

В. А. Барданова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. О. Золотова

ОПЫТ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ СОНЕТА № 66 У. ШЕКСПИРА: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Существование нескольких вариантов перевода одного текста оригинала позволяет говорить о феномене переводной множественности. В теории перевода переводная множественность понимается как «существование в данной национальной литературе нескольких переводов одного и того же иноязычного литературного произведения, которое в оригинале имеет, как правило, одно текстовое воплощение» [Левин 1992: 213].

Согласно теоретикам перевода [Попович 1980; Топер 2000; Федоров 2002], основными причинами переводной множественности являются изменения историко-культурного характера и особенности личности переводчика. Историко-культурные причины обусловлены возникновением потребности нового поколения в переводе, который отвечает духу эпохи реципиента. Создание нового перевода подкрепляется следующими факторами: развитием литературных школ и направлений, взаимодействием культур, социальным заказом, коммерческим интересом и т.д.

Особенности личности переводчика, такие как образ мышления, психологический склад и профессионализм, влияют на интерпретацию оригинала в переводе. Индивидуальная интерпретация оригинального текста оказывает влияние на особую трактовку перевода, которая перерастает в переводческую концепцию. Разнообразие концепций представляет собой материал для исследования переводной множественности.

Стихотворные произведения представляют особый интерес при рассмотрении проблемы переводной множественности. Поэтический жанр наиболее благоприятен для сосуществования разных переводческих трактовок. В поисках адекватности перевода поэтического текста неизбежно возникают отклонения, которые «умножаются во много раз», и соответственно индивидуальность переводчика проявляется значительно ярче и отчетливее. Поэтому «один стихотворный перевод нисколько не препятствует появлению следующих, воплощающих новый опыт пересоздания оригинала» [Левин 1981: 366].

Особый интерес для исследования представляет перевод сонетов У. Шекспира на русский язык. Сонетиана У. Шекспира в России постоянно обновляется за счет усилий переводчиков разных поколений. В настоящее время обсуждение вопроса о канонизации «правильного» и окончательного

перевода уходит на периферию внимания исследователей, уступая место изучению «самого художественного феномена переводной литературы с присущей ей постоянной устремленностью к переводной множественности» [Первушина URL].

Сосуществование параллельных переводов помогает сравнивать различные интерпретации с оригиналом и выявлять скрытые в них смыслы.

А. Козинцев в предисловии к сборнику сонетов Шекспира [Козинцев 2021: 3–13], переведенных И. Клюкановым, упоминает о собранной им статистике читательских пристрастий, по отношению к шекспировским сонетам – «самый лучший», «самые знаменитые» и т.д. – с десятка англоязычных сайтов и примерно с такого же числа русскоязычных. Среди интересных наблюдений, сделанных автором, отмечается полное единодушие читателей обеих стран в отношении 130 сонета (“My mistress eyes’ are nothing like the sun”) и особое «пристрастие» к 66-му сонету в России: российский читатель ставит его рядом с 130-м в отличие от англоязычных читателей, для которых вторым по популярности оказывается 116-й, читаемый на свадьбах (“Let me not to the marriage of true minds /Admit impediments”). Заветный, «гамлетовский», «самый-самый» 66-ой сонет подтверждает свой рейтинг самого популярного в России небывалым числом переводов, выполненными людьми самых разных профессий, среди которых инженеры, психологи, математики, архитекторы, врачи министры и, конечно же, поэты всех направлений, от Набокова до Дудина. Своеобразие этого сонета отмечается и тем фактом, что только он единственный из всего цикла был положен на музыку Шостаковичем [там же]. Таким образом, выбор для исследования 66-го сонета обусловлен его особой значимостью для носителей русской культуры.

Основная мысль сонета заключается в оценке пороков, присущих человеку. В сонете раскрывается конфликт между душевным состоянием лирического героя и миром, в котором царит несправедливость. Лирический герой перечисляет все мирские невзгоды, которые заставляют его жаждать смерти, но он не может уйти в мир иной, так как не хочет оставить любимую. Тема силы любви, раскрываемая в последней строке сонета, противопоставлена нравственным проблемам, которые вызывают омерзение у лирического героя.

Тематика сонета остаётся актуальной для любой эпохи, а обращение переводчиков к теме пороков сближает не только русских и англоязычных читателей, но и литературную традицию обеих стран. В статье приводятся предварительные итоги сравнительно-сопоставительного анализа трёх переводов: Б.Л. Пастернака, С.Я. Маршака и И.Э. Клюканова, сделанных в разное время. Переводы первых двух авторов выполнены в первой половине XX века, последний из рассматриваемых переводов осуществлен нашим

современником в 2021 году. Сопоставление осуществляется на основании структурных и семантических критериев.

В Таблице 1 содержится информация о переводческих решениях, направленных на сохранение структурной близости перевода к оригиналу. Изначально в оригинале были выявлены следующие структурные особенности: рамочная конструкция (анафора *Tired with all these* в первой и тринадцатой строках), анафора *And* (с третьей по двенадцатую строки) и синтаксический параллелизм (предложения с причастиями).

В переводе Б. Пастернака сохраняется рамочная конструкция *Tired with all these* / *Измучась всем* в первой и тринадцатой строках и анафора *And* / *И* с третьей по двенадцатую строки. Переводчик выстраивает предложения с помощью однородных инфинитивов и простых предложений: *И видеть мощь <...> И вспоминать.../ И разум сносит глупости хулу.*

В варианте перевода С. Маршака не передана рамочная композиция *Tired with all these*, а также опущена анафора *And* / *И* в третьей и четвёртой строках, в последующих строках анафора сохранена. Одной из структурных особенностей в переводе С. Маршака является использование однородных дополнений, например, в приведённых в таблице строках это слова *мощь* и *прямота*. Кроме того, в переводе С. Маршака наблюдается перестановка шести строк. В переводе И. Клюканова не сохранена рамочная конструкция *Tired with all these*, опущена анафора *And* / *И* только в третьей и четвёртой строках (*Ничтожество, .../ Доверчивость, ...*). Переводчик создаёт синтаксический параллелизм по следующей схеме: существительное, относительное местоимение *что*, которое открывает придаточное определительное (*И мощь, что душит немощная власть*). Более того, И. Клюканов переставляет шестую и седьмую строки, вероятно, для сохранения перекрёстной рифмы во втором катрене. Установленные синтаксические трансформации в сравниваемых переводах могут рассматриваться в качестве проявления индивидуального стиля авторов перевода. Результаты проведенного анализа представлены в Таблице 1. На основании полученных данных максимальная структурная близость к оригиналу, по нашему мнению, была достигнута в переводе Б. Пастернака.

Таблица 1. Способы передачи структурных компонентов оригинала в переводах

АВТОРЫ ПЕРЕВОДОВ	СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРИГИНАЛА		
	Рамочная конструкция	Анафора	Синтаксический параллелизм
	<i>Tired with all these...</i> <i>Tired with all these...</i>	<i>And needy nothing trimm'd in jollity,</i> <i>And purest faith unhappily forsworn,</i>	<i>And strength by limping sway disabled</i> <i>And art made tongue-tied by authority,</i>

Б. Пастернак	<i>Измучась всем, я умереть хочу. Измучась всем, не стал бы жить и дня,</i>	<i>И как шутя живётся богачу, И доверять, и попадать впросак,</i>	<i>И видеть мощь у немоци в плену, И вспоминать, что мысли заткнут рот,</i>
С. Маршак	<i>нет</i>	<i>Над простотой глумящуюся ложь, Ничтожество в роскошном одеянье,</i>	<i>И мощь в плену у немоци беззубой, И прямоту, что глупостью сльвёт,</i>
И. Клюканов	<i>нет</i>	<i>Ничтожество, что вечно весело, Доверчивость, что так легко предать,</i>	<i>И мощь, что душит немоциная власть; И власть, что мастер зажала рот</i>

Установленные лексико-семантические особенности переводов также обобщены в таблицах. В Таблице 2. представлены количественные данные о составе лексико-семантических группах, выделенных в оригинале и переводе. Обоснованием для выделения таких групп послужило суждение о том, что в поэтическом тексте особую значимость приобретают отдельно взятые слова, поэтому следует членить текст на сегменты [Лотман 1972: 86]. В анализируемых сегментах были выделены три группы: номинативная группа (существительные), описательная группа (эпитеты) и элементы образа действия (наречия). Далее было установлено преобладание того или иного типа лексики в источнике и переводах. Выяснилось, что как в оригинале, так и в переводах преимущественно используется общеупотребительная лексика. Особый интерес представляют слова, не относящиеся к общеупотребительным, которые в переводах сопровождаются различными словарными пометами. В переводе Б. Пастернака используется общеупотребительная лексика (84,9%) в сочетании с разговорной (12,6%) и просторечной (2,5%). На долю устаревшей лексики у С. Маршака приходится 5,7%, а разговорной – 4,2%, по сравнению с общеупотребительной – 90,1%. У И. Клюканова наблюдается сочетание высокой и устаревшей (2,8%) и разговорной (2,8%) лексики. Полученные данные позволяют говорить о создании разного тона сонета в переводах. В переводе Б. Пастернака тон сонета понижается до разговорного. У С. Маршака тон сонета меняется, так как наблюдается чередование использования различной лексики в сонете. Разговорный тон создается за счет слов лирического героя, например: *...Мне видеть невтерпёж; Всё мерзостно, что вижу я вокруг.* В переводе И. Клюканова использование общеупотребительной, разговорной и устаревшей лексики напоминает чередование разных типов лексики у С. Маршака, что придает определенную динамику тексту.

Таблица 2. Результаты количественного анализа лексико-грамматических единиц в переводах трех авторов

ТЕКСТЫ	ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗРЯД		
	Номинативная группа	Описательная группа	Образа действия группа
Оригинал	17 существительных	7 эпитетов	4 наречия
Перевод Пастернака	14 существительных	0 эпитетов	2 наречия
Перевод Маршака	17 существительных	5 эпитетов	3 наречия
Перевод Клюканова	16 существительных	1 эпитет	4 наречия

Содержание Таблицы 3. отражает примеры используемых переводческих трансформаций в переводах. Проведенный анализ показал, что наибольшее количество трансформаций наблюдается в переводе Б. Пастернака. К часто используемым переводческим стратегиями относятся замены в наименованиях пороков и добродетели: *needy nothing* – богач, *sway* – немощь, *simple truth* – прямодушье, *love* – друг. Кроме того, используется генерализация, например: *As to behold desert a beggar born, / Тоска смотреть, как мается бедняк, And maiden virtue rudely strumpeted, / И честь девичья катится ко дну, And right perfection wrongfully disgrac'd, / И знать, что ходу совершенствам нет.* Переводчик употребляет целостное переосмысление в следующих строках: *And gilded honour shamefully misplac'd, / И наблюдать, как наглость лезет в свет, и And art made tongue-tied by authority, / И вспоминать, что мысли заткнут рот.* Более того, в переводе есть антонимический перевод на уровне перестроения высказывания: *And folly (doctor-like) controlling skill, / И разум сносит глупости хулу.* В переводе в строке *And purest faith unhappily forsworn, / И доверять, и попадать впросак,* использовано смысловое развитие. Кроме того, в переводе есть опущение сравнения *doctor-like* в строке *And folly (doctor-like) controlling skill, / И разум сносит глупости хулу.*

У С. Маршака самая часто употребляемая трансформация – это замена в наименованиях пороков и добродетели: *beggar* – достоинство, *sway* – немощь, *simple truth* – прямота, *good* – праведность, *ill* – порок, *love* – друг. Кроме того, в переводе использовано целостное переосмысление в строках: *Над простотой глумящуюся ложь, And needy nothing trimm'd in jollity, / Ничтожество в роскошном одеянье, And folly (doctor-like) controlling skill, / И глупость в маске мудреца, пророка, And art made tongue-tied by authority / И вдохновения*

зжатый рот,. Кроме того, в переводе опущено сравнение *doctor-like* в строке *And folly (doctor-like) controlling skill, / И разум сносит глупости хулу.*

В переводе И. Клюканова происходят лексические замены в наименованиях пороков и добродетели: *beggar* – достоинство, *simple truth* – прямота, *love* – друг. В переводе наблюдается опущение слова *skill* в строке *And folly (doctor-like) controlling skill, / И глупость, что (как доктор) учит жить.* В строке *And folly (doctor-like) controlling skill, / И глупость, что (как доктор) учит жить,* использована генерализация *controlling* – *учит жить.* Целостное переосмысление употреблено в строке *And art made tongue-tied by authority, / И власть, что мастерству зажала рот.*

Приведенные примеры трансформаций отражают восприятие разными переводчиками оригинала и индивидуальные способы передачи его смыслов. Рассмотренные трансформации указывают на значительные семантические преобразования в переводах Б. Пастернака и С. Маршака, чего не наблюдается в переводе И. Клюканова, который на семантическом уровне ближе всего к оригиналу.

Таблица 3. Переводческие трансформации при передаче Сонета 66 У. Шекспира на русский язык

ТРАНСФОРМАЦИИ	ПРИМЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ У РАЗНЫХ АВТОРОВ		
	Б.Л. Пастернак	С.Я. Маршак	И.Э. Клюканов
Замена	<i>Needy nothing – богач</i>	<i>beggar – достоинство</i>	<i>Simple truth – прямота</i>
Опущение	<i>And folly (doctor-like) controlling skill, И разум сносит глупости хулу,</i>	<i>And needy nothing trimm'd in jollity, Ничтожество в роскошном одеянье, And folly (doctor-like) controlling skill, И глупость в маске мудреца, пророка,</i>	<i>And folly (doctor-like) controlling skill, И глупость, что (как доктор) учит жить,</i>
Добавление	<i>нет</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>
Генерализация	<i>And maiden virtue rudely strumpeted, И честь девичья катится ко дну,</i>	<i>нет</i>	<i>And folly (doctor-like) controlling skill, И глупость, что (как доктор) учит жить,</i>
Смысловое развитие	<i>And purest faith unhappily</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>

	<i>forsworn,</i> <i>И доверять, и</i> <i>попадать</i> <i>впросак,</i>		
Антонимический перевод	<i>And folly</i> <i>(doctor-like)</i> <i>controlling</i> <i>skill,</i> <i>И разум</i> <i>сносит</i> <i>глупости</i> <i>хулу,</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>
Целостное переосмысление	<i>And art made</i> <i>tongue-tied by</i> <i>authority,</i> <i>И</i> <i>вспоминать,</i> <i>что мысли</i> <i>заткнут рот,</i> <i>art - мысль</i>	<i>And art made tongue-tied by</i> <i>authority,</i> <i>И вдохновения зажатый рот,</i> <i>art - вдохновение</i>	<i>And art made</i> <i>tongue-tied by</i> <i>authority,</i> <i>И власть,</i> <i>что</i> <i>мастерству</i> <i>зажала рот,</i> <i>art -</i> <i>мастерство</i>

Таким образом, проведённый анализ показывает, что множественность переводов – это неисчерпаемый поток различных интерпретаций одного и того же текста оригинала, в которых отражаются индивидуальный стиль переводчика и, возможно, добавляются, дополнительные смыслы оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

Козинцев А. Сонеты Шекспира в переводе Игоря Ключанова // У. Шекспир. Сонеты; пер. с англ. И.Э. Ключанова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 3–13.

Левин Ю.Д. К вопросу о переводной множественности // Классическое наследие и современность. Л.: Наука, 1981. С. 365–372.

Левин Ю.Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М.: Прогресс, 1992. С. 213–223.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: «Просвещение», 1972. 271 с.

Попович А. Проблемы художественного перевода / пер. со словац. М.: Высшая школа, 1980. 199 с.

Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. 416 с.

Первушина Е.А. Переводческая рецепция сонетов Шекспира в России (XIX – XXI вв.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Владивосток, 2010. 47 с.

Первушина Е.А. [Электронный ресурс]. URL: <https://cheloveknauka.com/perevodcheskaya-retsepsiya-sonetov-shekspira-v-rossii> (дата обращения 6.05.2023).